

СООТНОШЕНИЕ ПОНИМАНИЯ И ОБЪЯСНЕНИЯ В ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Д.Г. АЛОВА,

преподаватель факультета права
НИУ Высшая школа экономики
(Россия, г. Москва)
e-mail: alova.dar@gmail.com

Проблемы объяснения и понимания являются наиболее актуальными вопросами в развитии юриспруденции. Актуальность обусловлена тем, что в зависимости от выбираемой оптики исследования результат может принимать различные формы и сущности. При этом на данном этапе развития науки наблюдается рост междисциплинарных исследований, в которых связующим звеном между различными областями знания становится общенаучная методология. Таким связующим звеном для правовых междисциплинарных исследований становятся «понимание» и «объяснение», без которых нельзя представить себе ни одну познавательную процедуру. Предмет исследования – вопросы соотношения понимания и объяснения в праве. Целью исследования является проведение разграничения между двумя познавательными процедурами и представление перспектив их применения в правовой науке. Методология исследования определяется предметом исследования и интересна тем, что методология используется для изучения способа исследования сущностей в праве – юридического объяснения. Так, преимущественно в статье использованы общефилософские методы познания (синтез, анализ, индукция дедукция), а также методы логического и лингвистического анализа. Новизна темы заключается в разработке границы понимания юридического объяснения и соотношения его с этапами правового исследования. Основной вывод статьи заключается в том, что юридическое объяснение является правовой методологической категорией, которая описывает процесс познания в правовой сфере, неразрывно связанный с пониманием субъекта познания исследуемого правового феномена.

Ключевые слова: юридическое объяснение, понимание, методология права, правовая онтология, способы познания в праве, развитие правовой теории, дедуктивно-номологическая модель объяснения, правовая герменевтика, правовое исследование.

Введение

На данном этапе исторического развития обыденной юридической деятельности до сих пор не проводится разграничение между двумя хотя и взаимосвязанными, но различными понятиями «понимание» и «объяснение». Однако в зависимости от словоупотребления формируется человеческая деятельность и, как следствие, правовая реальность. Безусловно, существуют случаи, когда вопросы такого порядка не имеют никакого значения. Представим себе, что вы нарушили правила дорожного движения, а именно не пропустили пешехода, двигаясь на автомобиле. Вас останавливает представитель власти, просит предъявить документы и оформляет протокол о нарушении правил дорожного движения.

Конечно же, в таком случае в правоприменительной практике вопросы о понимании и объяснении не ставятся. Но представим себе научную деятельность в схожей ситуации. Например, аналитический центр по борьбе с правонарушениями ставит своей целью подготовить комплекс профилактических мер для снижения количества дорожно-транспортных происшествий, в частности, связанных с происшествиями на пешеходных переходах. В таком случае перед исследователем встанет вопрос о том, как понять и объяснить сложившуюся правоприменительную практику, и есть ли разница между пониманием и объяснением в данном случае? При этом в последнее время ощущается всё больший разрыв между правоприменительной деятельностью и теоретической юриспруденцией, вопросы сближения которых имеют место в научной литературе. Так, профессор И.Л. Честнов утверждает, что «кроме того, их – юридических понятий – практическое использование предполагает несколько сложных манипуляций: конкретизацию в операциональных понятиях, закрепление в соответствующей форме права, интериоризацию в правосознании, принятие решения» [16, с. 14]. Другими словами, методологический аппарат науки не вполне адекватно соответствует требованиям практической юриспруденции, что выражается в сложности применения юридических категорий на практике. Мы предполагаем, что сближающим методологическим аппаратом может служить юридическое объяснение и понимание, определение и соотношение которых является темой настоящей статьи.

При первом приближении становится ясно, что понимание всегда неразрывно связано с объяснением. Это становится очевидным, если нет возможности что-то объяснить, то это и не понять (бывают и обратные случаи, но их мы оставим за скобками). При этом, рассматривая проблему соотношения двух понятий с научной точки зрения, выявляется не только их взаимосвязь, но и некоторые функциональные различия. Так, первым обратил внимание на эти различия финский философ и логик Г. фон Вригт. В своем фундаментальном труде *Логико-философские исследования* философ отмечал, что «в слове ‘понимание’ содержится психологический оттенок, которого нет в слове ‘объяснение’» [1, с. 45]. Этот «психологический оттенок» в первую очередь раскрывается направлением мышления на определенный предмет, который неразрывно связан с пониманием какого-либо события или явления.

Здесь следует сделать ремарку о том, что научное познание, в рамках которого мы рассматриваем соотношение объяснения и понимания, не было присуще человеческой деятельности на протяжении всей истории. Так, большинство природных и социальных явлений в донаучной эпохе объяснялись либо мифологическими аспектами, либо позднее - религиозными. Безусловно, такие виды объяснения имеют место быть в обыденной жизни, но не в научной. Однако и в XX-XXI вв. наблюдаются остатки такого мироощущения и миропредставления. Например, традиции карго-культа, существующие и по сей день, могут быть поняты только членами той социальной группы, которые обладают фрагментарными научными знаниями о мироустройстве, а значит должны быть объяснены исключительно в терминах рациональности исследуемой культуры с точки зрения субъектов таких действий, что, однако, будет относиться не к научной рациональности, а скорее к мифологическим воззрениям. То есть два рассматриваемых термина «понимание» и «объяснение» безусловно отличаются своим наполнением. По верному замечанию В.В. Оглезнева и И.П. Тарасова, «термины по своей природе должны что-то обозначать, иначе их нельзя было бы отличить от нечленораздельных звуков, которые априори не могут этого делать» [11, с. 102]. Именно поэтому различие двух смежных терминов представляет как сложность, так и актуальность для методологии правовой науки. Особенно следует отметить, что существует и «интуитивное объяснение», связанное с пониманием исследуемого события или процесса через так называемое «озарение» [15, с. 58]. Однако данные метафизические категории не являются предметом рассмотрения данной статьи.

Первоначальное появление и дальнейшая эволюция научного знания проявила себя не только в изменении сложившихся общественных отношений, но и вызвала изменения в структуре научного знания. Именно тогда впервые были сформулированы важнейшие

научные термины и правила развития научных теорий. При этом следует отметить, что первоначально наука развивалась преимущественно параллельно со становлением механистического мировоззрения, которое повлияло на развитие естественнонаучных дисциплин. Позднее в XIX в. со становлением теории позитивизма О. Конта и Дж. С. Милля стала развиваться собственно гуманитарная методология исследований, которая имеет большое влияние на правовую реальность и по сей день. Проблемы развития научного знания, в частности сопутствующие им вопросы понимания и объяснения феноменов общественной жизни, неизменно встают перед любым исследователем, который изучает и генерирует научное знание. Так, основной функцией правового знания неизменно является прогнозирование социальных явлений, которое невозможно себе представить без важного этапа планирования. В книге С. Шапиро *Законность* отмечено, что планирование представляет собой поэтапную деятельность, которая изначально является «пустой оболочкой», наполняемой смыслами лишь при принятии прошлых размышлений [5, с. 99]. При этом, по нашему мнению, смысловое содержание появляется именно там, где присутствует объяснение как форма мышления.

Материалы и методы

В статье в качестве источников использованы зарубежные и отечественные научные издания, а также характерные для философии права и юриспруденции методы логического анализа, исторической реконструкции и интерпретации.

Основные положения

Объяснение является главной функцией науки [10]. В процессе научного познания главным образом происходит преобразование знания: из неизвестного нечто превращается в известное, описанное в доктринальных терминах, не вызывающих сомнений в наукоемкости таких характеристик. То есть новый факт или событие сопоставляется с общепринятой теорией или каким-либо общим законом. Вместе с этим дедуктивно-номологическая модель К.Г. Гемпеля и П. Оппенгейма, основанная на выявлении обусловленности исследуемого объекта, может быть использована как в естественных, так и в гуманитарных дисциплинах [4, с. 7]. Проблема объяснения с научной точки зрения чаще всего рассматривается с позиций причинно-следственной связи [18; 19, р. 285]. Так, например, К. Поппер дает следующую характеристику объяснения: «Дать причинное объяснение событий, значит дедуцировать положение, приписывающего его, используя в качестве посылок дедукции один или более универсальных законов совместного с определенными единичными положениями – начальными условиями» [12, с. 83]. Однако в данном определении особо подчеркивается причинно-следственная связь, без учета того большого количества факторов, которые могут влиять как на субъекта принятия решения, от которого зависит исследуемое событие или явление, так и на ученого, объясняющего конкретное событие или явление. Именно поэтому не стоит забывать о разнообразии объяснительных моделей, варьирующихся от телеологической до историко-ретроспективной моделей.

Современный канадский философ истории У. Дрей утверждал, что дедуктивно-номологическая модель объяснения не принимает в расчет важный фактор формирования всех событий и явлений – свободу воли [7, с. 37-72]. В качестве альтернативы философ предложил модель рационального объяснения, суть которой заключается в том, что нам как исследователям необходимо выявить мотивы, которыми руководствовался субъект принятия решения. Возьмем тот же пример с нарушителем правил дорожного движения, который не пропустил пешехода в положенном месте. Чем руководствовался такой субъект? Не пропустил ли он пешехода потому, что не заметил его? Или, возможно, позади него ехала другая машина, которая могла бы врезаться в нашего субъекта, если бы он резко нажал на тормоз? Каждая из приведенных гипотез должна служить основанием отдельной модели юридического объяснения, которая может видоизменяться в зависимости от мотивов субъекта принятия решений. Именно поэтому при использовании моделей

юридического объяснения мы всегда должны помнить о конкретных ограничениях любой применяемой модели. В первую очередь это связано с тем, что моделирование само по себе имеет ограничения и не может в полной мере адекватно описать существующую правовую реальность, хотя и стремится к этому. Также это связано с разнообразием используемых моделей, выбор которых зависит от целей и задач конкретного исследования.

Понимание с точки зрения юриспруденции является внутренним процессом осмысления происходящих общественных явлений и процессов. Впервые концепт понимания был разработан на рубеже XVIII-XIX вв. в работах немецкого философа и теолога Ф. Шлейермахера, рассматривающего процесс понимания текста в качестве интерпретации смысла с точки зрения первоначального замысла автора. Для этого Ф. Шлейермахер предлагал обозначать как внутренние установки автора, в том числе его психологические особенности личности, так и внешние, повлиявшие на становление личности автора текста [17, с. 242-260]. В дальнейшем идеи объяснения и понимания были детально рассмотрены в трудах В. Дильтея, который утверждал, что природу необходимо объяснять, а духовную жизнь – понимать. Так, немецкий историк предполагал, что объяснение необходимо тогда, когда исследуемый объект не представлен в сознании непосредственно: «Под объяснительной наукой следует разуметь всякое подчинение какой-либо области явлений причинной связи при посредстве ограниченного числа однозначно определяемых элементов (т.е. составных частей связи)» [6, с. 160]. Таким образом, понимание предстает в качестве такой модели, которая успешно может быть применена, когда субъект познания может телеологически связать предпринимаемый поступок и чувства, испытываемые субъектом принятия решения. Так, человек может понять, как возможно не пропустить пешехода, когда ты его не заметил на дороге, так как это тот паттерн поведения, который каждый из нас не раз испытывал в жизни.

Интересными для краткого ретроспективного анализа являются идеи М. Хайдеггера, который строит свою теорию понимания, основываясь на термине *Dasein* (прим. на русский язык – «здесь-бытие», «тут-бытие», «присутствие») [14]. Немецкий философ-экзистенциалист утверждает, что единственный способ, через который мы можем понять бытие, — это наше человеческое бытие. Следовательно «понимание» М. Хайдеггер раскрывает с точки зрения самого исследователя и его бытия. Нельзя не упомянуть также точку зрения французского философа П. Рикёра, который продолжая традицию Г. Гадамера, утверждал, что любое понимание вне зависимости от контекста неразрывно связано с использованием символов и текстов [13]. При этом П. Рикёр утверждал, что понимание и объяснение неразрывно связаны друг с другом, компенсируя друг друга при необходимости. Так, при интерпретации текста читатель должен быть интенционально направлен на выяснение первоначального замысла автора текста. С другой стороны, читатель текста обладает собственными паттернами, влияющими на интерпретацию текста, и не сводящегося к набору символов и знаков. В. Кузнецов следующим образом раскрывает идеи П. Рикёра: «Понимание присваивает себе полученный в результате объяснения смысл, поэтому оно всегда следует во времени за объяснением. Объяснение опирается на гипотезы, реконструирующие смысл текста как целого» [8]. Однако можем ли мы перенести такую герменевтическую точку зрения на юридическую науку?

Результаты и обсуждение

К.Г. Гемпель определял понимание в качестве «духовной акции, которая предельно широко распространена во всем мире человеческого духа. Его назначение состоит в том, чтобы снять отчужденность понимаемых объектов, событий, явлений, создать у человека ощущение их естественности» [2, с. 164-165]. То есть создатель дедуктивно-номологической модели объяснения хотя и не оставляет места для позиции субъекта в своей авторской схеме, но тем не менее утверждает, что понимание, связанное с объяснением, неотделимо от субъекта познания, с чем мы безусловно согласны. В свою очередь современный философ права Л. Кэлер утверждает, что «понимание права как практической деятельности

временами было настолько влиятельным, что название «реализм» стало восприниматься как само собой разумеющееся, а объяснение определяемой им реальности отходило на второй план» [9, с. 41]. Данный тезис интересен для нас тем, что Л. Кэлер разделяет понимание и объяснение права, утверждая, что в правовом реализме субъектное понимание превалирует над абстрактным объяснением. Это позволяет нам утверждать, что порядок соотношения понимания и объяснения в юридической науке, в том числе зависит от теоретических воззрений исследователя и приверженности его к определенной правовой школе, где не размышляют в терминах «правильное/неправильное».

Общая трудность, которая возникает при рассмотрении термина «понимание» возникает в связи с частными характеристиками того или иного исследователя, его социального и правового опыта. Так, мы считаем, что понимание не может быть построено исключительно на индивидуальных характеристиках сознания познающего субъекта, хотя и не должно быть полностью исключено из него. Так, например, возможно ли заниматься правоприменительной практикой, не имея никакого понимания о том, что является отраслью права? Едва ли. В этом аспекте актуальной представляется извечная дихотомия теоретической и практической юриспруденции, которая, как мы полагаем, будет существовать всегда. Так, в правовой практике понимание должно стремиться к единообразию, так как от его наполнения будет зависеть функционирование государства, начиная от вынесения решения исполнительных органов, заканчивая единством судебной практики. Однако же в теоретической плоскости разность понимания тех или иных событий или процессов лишь только порождает простор для научной дискуссии и приближает нас к истине как к главной *ultima thule* всего теоретизирования. Именно поэтому пониманию следует рассматривать с диалектической позиции, где, с одной стороны, каждый правовед обладает собственным видением и пониманием проблемных вопросов теории прав, а с другой стороны если исследователь сделал для себя понятным какой-либо ранее неисследованный вопрос, то потенциально он сможет объяснить и сделать понятным этот предмет и другому человеку, находящемуся с ним в одной рациональной системе. Например, К.Г. Гемпель настаивал на том, что познание является универсальным подходом в теории познания, где исследователь «видит отражение человека» [3, с. 16-31]. При этом следует отметить, что объяснение и понимание существуют не в вакууме, а только лишь в терминах и категориях юридической доктрины. То есть процедура правового познания неразрывно связана с формированием правовой материи, черпая свой категориальный аппарат из нее же.

Заключение

В методологии юридической науки соотношение юридического объяснения и понимания является на данный момент актуальным вопросом, который формализуется посредством юридического мышления в целом. Это связано с тем, что семантически понимание и объяснение в юридической науке тесно переплетены, и в большинстве случаев не могут существовать друг без друга. Понимание субъектом исследования правовых феноменов и категорий создает основу для объяснительных юридических моделей, которые, в свою очередь, помогают углубить и уточнить процесс понимания. Совместное использование этих подходов позволяет юристам и исследователям разрабатывать более точные и обоснованные правовые теории и практики. Таким образом, соотношение понимания и объяснения является ключевым фактором для развития юридической науки и её эффективного применения в практической деятельности.

Юридическое объяснение является правовой методологической категорией, которая описывает процесс познания в правовой сфере. Оно направлено на углубление и улучшение понимания правовых явлений путем включения исследуемых явлений или событий в структуру существующих доктринальных положений. При этом формирование юридического объяснения направлено на уяснение сущности рассматриваемых феноменов, то есть на их понимание. Это позволяет выявить и раскрыть важные черты исследуемого явления. Таким образом, юридическое объяснение может рассматриваться с двух точек зрения.

1. В широком смысле юридическое объяснение является ключевым этапом познавательной деятельности в правовой сфере, который направлен на понимание сущности изучаемых правовых процессов и явлений.

2. В узком смысле юридическое объяснение является правовым методом, посредством которого отдельный изучаемый объект правовой реальности становится понятным с помощью существующих правовых теорий, категорий и аксиом. То есть применение метода юридического объяснения связано с установлением структурных и зависимых связей частей объясняемого явления, что позволяет однозначно раскрыть характеристики исследуемого правового явления или события в рамках существующих терминов правовой науки.

Д.Г. Алова, ФЗУ құқық факультетінің оқытушысы экономика Жоғары Мектебі (Ресей Федерациясы, Мәскеу қ.): Құқықтану саласындағы түсіну мен түсіндірудің арақатынасы.

Түсіндіру және түсіну мәселелері құқықтануды дамытудағы ең өзекті мәселелер болып табылады. *Өзектілігі* таңдалған зерттеу оптикасына байланысты нәтиже әртүрлі формалар мен нысандарды қабылдай алатындығына байланысты. Сонымен қатар, ғылым дамуының осы кезеңінде пәнаралық зерттеулердің өсуі байқалады, онда жалпы ғылыми әдістеме білімнің әртүрлі салалары арасындағы байланыс болады. Құқықтық пәнаралық зерттеулердің мұндай байланысы «түсіну» және «түсіндіру» болып табылады, онсыз ешқандай танымдық процедураны елестету мүмкін емес. Зерттеу *пәні* – заңдағы түсіну мен түсіндірудің арақатынасы мәселелері. Зерттеудің *мақсаты* – екі танымдық процедураның аражігін ажырату және оларды құқықтық ғылымда қолдану перспективаларын ұсыну. Зерттеу *әдістемесі* зерттеу пәнімен анықталады және қызықты, өйткені әдістеме заңдағы субъектілерді зерттеу әдісін – заңды түсіндіруді зерттеу үшін қолданылады. Сонымен, мақалада негізінен танымның жалпы философиялық әдістері (синтез, талдау, дедукция индукциясы), сондай-ақ логикалық және лингвистикалық талдау әдістері қолданылады. Тақырыптың *жаңалығы* – құқықтық түсіндірмені түсіну шекарасын және оның құқықтық зерттеу кезеңдерімен байланысын дамыту. Мақаланың негізгі *қорытындысы* – құқықтық түсініктеме – бұл зерттелетін құқықтық құбылыстың таным субъектісін түсінумен тығыз байланысты құқықтық саладағы таным процесін сипаттайтын құқықтық әдіснамалық категория.

Түйінді сөздер: құқықтық түсіндіру, түсіну, құқық әдістемесі, құқықтық онтология, құқықтағы таным тәсілдері, құқықтық теорияның дамуы, түсіндірудің дедуктивті-номологиялық моделі, құқықтық герменевтика, құқықтық зерттеу.

D.G. Alova, Lecturer, Faculty of Law of the National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia): The relationship of understanding and explanation in legal theory.

The problems of explanation and understanding are the most pressing issues in the development of legal theory. *The relevance* is due to the fact that, depending on the chosen optics of the study, the result can take various forms and essences. At the same time, at this stage of the development of science, there is an increase in interdisciplinary research, in which general scientific methodology becomes the link between various fields of knowledge. Such a link for interdisciplinary legal research is “understanding” and “explanation”, without which it is impossible to imagine any cognitive procedure. *The subject of the paper* is the issues of the relationship between understanding and explanation in law. *The purpose of the paper* is to distinguish between two cognitive procedures and to present the prospects for their application in legal science. *The methodology of the paper* is determined by the subject of the study and is interesting because the methodology is used to study the method of research in law – legal explanation. Thus, the paper mainly uses general philosophical methods of cognition (synthesis, analysis, induction, deduction), as well as methods of logical and linguistic analysis. *The novelty* of the topic lies in the development of the boundaries of understanding the legal explanation and its correlation with the stages of legal research. *The main conclusion of the paper* is that

legal explanation is a legal methodological category that describes the process of cognition in the legal sphere, inextricably linked with the understanding of the subject of cognition of the legal phenomenon under study.

Keywords: legal explanation, understanding, methodology of law, legal ontology, methods of cognition in law, development of legal theory, deductive-nomological model of explanation, legal hermeneutics, legal research.

Список литературы:

1. Вригт Г.Х. Логико-философские исследования. Избранные труды. М.: Прогресс, 1986. 600 с.
2. Гемпель К.Г. Мотивы и «охватывающие» законы в историческом объяснении. Философия и методология истории. М., 1977. С. 164-165.
3. Гемпель К.Г. Функция общих законов в истории. Логика объяснения. М.: Дом интеллектуальной книги; Русское феноменологическое общество, 1998. 237 с.
4. Гемпель К.Г. Логика объяснения. М.: Дом интеллектуальной книги; Русское феноменологическое общество, 1998. 237 с.
5. Дидикин А.Б. Право как планирование. Рецензия на книгу Скотта Дж. Шапиро «Законность» (Пер. с англ., М., 2021). Право и государство. 2023. № 4 (101). С. 98-106.
6. Дильтей В. Описательная психология. СПб.: Алетейя, 1996. 160 с.
7. Дрей У. Еще раз к вопросу об объяснении действий людей в исторической науке. Философия и методология истории. М.: Издательство «Прогресс», 1977. 336 с.
8. Кузнецов В. Герменевтика и ее путь от конкретной методики до философского направления. Философско-литературный журнал «Логос». URL: https://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_10/04.htm
9. Кэлэр Л. Ослабленная реальность права. Право и государство. 2023. № 1 (98). С. 40-60.
10. Никитин Е.П. Объяснение-функция науки. М.: Издательство «Наука», 1970. 280 с.
11. Оглезнев В.В., Тарасов И.П. Аскриптивность как онтологическое свойство юридических понятий // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2010. № 4 (12). С. 101-110.
12. Поннер К. Логика и рост научного знания. М., 1983. 302 с.
13. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Академический Проект, 2008. 695 с.
14. Хайдеггер М. Бытие и время. СПб.: Наука, 2002. 452 с.
15. Химма К.Э. Мораль и природа права. Глава 8. Концептуальная возможность моральных критериев юридической действительности. Право и государство. 2023. № 4. С. 38-59.
16. Честнов И.Л. Переосмысление юридической практики с позиций постклассической методологии права. Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. №1. С. 13-16.
17. Шлейермахер Ф. Академические речи 1829 года. Метафизические исследования. Вып. 3. История II. СПб.: Лаборатория метафизических исследований при философском факультете СПбГУ, 1997. 340 с.
18. Hempel C.G., Oppenheim P. The Logic of Explanation. Philosophy of Science, Vol. 15, No. 2. (Apr., 1948), pp. 135-175.
19. Rescher N. On Prediction and Explanation. British Journal for the Philosophy of Science. Vol. 8. № 32. P. 281-290.

References:

1. Vright G.H. Logiko-filosofskie issledovaniya. Izbrannyye trudy. M.: Progress, 1986. 600 p. (In Russian).
2. Gempel' K. G. Motivyy i «ohvatyvayushchie» zakony v istoricheskom ob'yasnenii. Filosofiya i metodologiya istorii. M., 1977. P. 164-165. (In Russian)

3. Gempel' K.G. Funkciya obshchih zakonov v istorii // Logika ob"yasneniya. M.: Dom intellektual'noj knigi; Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo, 1998. 237 p. (In Russian).
4. Gempel' K.G. Logika ob"yasneniya. M.: Dom intellektual'noj knigi; Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo, 1998. 237 p. (In Russian).
5. Didikin A.B. Pravo kak planirovanie. Recenziya na knigu Skotta Dzh. SHapiro «Zakonost'» (Per. s angl., M., 2021). Pravo i gosudarstvo. № 4 (101), 2023. P. 98-106. (In Russian).
6. Dil'tej V. Opisatel'naya psihologiya. SPb.: Aletejya, 1996. 160 p. (In Russian).
7. Drey U. Eshche raz k voprosu ob ob"yasnenii dejstvij lyudej v istoricheskoy nauke. Filosofiya i metodologiya istorii. M.: Izdatel'stvo «Progress», 1977. 336 p. (In Russian).
8. Kuznecov V. Germenevtika i ee put' ot konkretnoj metodiki do filosofskogo napravleniya. Filosofsko-literaturnyj zhurnal «Logos». URL: https://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_10/04.htm (In Russian).
9. Keler L. Oslablennaya real'nost' prava. Pravo i gosudarstvo. № 1 (98), 2023. P. 41. (In Russian).
10. Nikitin E.P. Ob"yasnenie-funkciya nauki. M.: Izdatel'stvo «Nauka», 1970. 280 p. (In Russian).
11. Ogleznev V.V., Tarasov I.P. Askriptivnost' kak ontologicheskoe svojstvo yuridicheskikh ponyatij. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. 2010. № 4 (12). P. 101-110. (In Russian).
12. Popper K. Logika i rost nauchnogo znaniya. M., 1983. 302 p. (In Russian).
13. Riker P. Konflikt interpretacij. Oчерki o germenevtike. M.: Akademicheskij Proekt, 2008. 695 p. (In Russian).
14. Hajdegger M. Bytie i vremya. SPb.: Nauka, 2002. 452 p. (In Russian).
15. Himma K.E. Moral' i priroda prava. Glava 8. Konceptual'naya vozmozhnost' moral'nyh kriteriev yuridicheskoy dejstvitel'nosti. Pravo i gosudarstvo. № 4 (101), 2023. P. 38-59. (In Russian).
16. Chestnov I.L. Pereosmyslenie yuridicheskoy praktiki s pozicij postklassicheskoy metodologii prava. Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudenciya. 2024. №1. P. 13-16. (In Russian).
17. Shlejermaher F. Akademicheskie rechi 1829 goda. Metafizicheskie issledovaniya. Vyp. 3. Istoriya II. SPb.: Laboratoriya metafizicheskikh issledovanij pri filosofskom fakul'tete SPbGU, 1997. 340 p. (In Russian).
18. Hempel C.G., Oppengeim P. The Logic of Explanation. Philosophy of Science, Vol. 15, No. 2. (Apr., 1948), pp. 135-175.
19. Rescher N. On Prediction and Explanation. British Journal for the Philosophy of Science. Vol. 8. № 32. P. 281-290.

Для цитирования и библиографии: Алова Д.Г. Соотношение понимания и объяснения в юриспруденции // Право и государство. № 2(103), 2024. – С. 26-33. DOI: 10.51634/2307-5201_2024_2_26

Материал поступил в редакцию 02.05.2024.